

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪ ДОМОСТІ.

1 МАЯ

№ 9.

1868 ГОДА.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа, съ Юлія 1861 года Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сереб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбовской Духовной Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА:

отъ 17 Апрѣля 1868 г. *О дозволеніи членамъ Семинарскихъ и училищныхъ Правленій отъ духовенства посѣщать въ учебные часы классы въ Семинаріяхъ и училищахъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 1-го минувшаго февраля за № 18, журналъ Учебнаго Комитета по возникшему вопросу о дозволеніи членамъ Семинарскихъ и училищныхъ Правленій отъ духовенства посѣщать въ учебные часы классы въ Семинаріяхъ и училищахъ. Приказали: Принимая въ соображеніе, что члены какъ Семинарскихъ, такъ и училищныхъ Правленій отъ духовенства должны составлять живую связь между духовно-учебными заведеніями и Епархіальнымъ духовенствомъ и служить прямыми и непосредственными орудіями для заявленія предъ духовенствомъ дѣйствительнаго положенія духовно-учебныхъ заведеній и нуждъ оныхъ, и съ этою цѣ-

лію, по силѣ § 22 устава духовныхъ училищъ, члены Правленій оныхъ отъ духовенства обязываются присутствовать на съѣздахъ духовенства для доставленія онымъ свѣдѣній по дѣламъ училищъ и для предложенія собственныхъ заявленій объ ихъ потребностяхъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, признаетъ необходимымъ, чтобы членамъ Семинарскихъ Правленій отъ духовенства, какъ лицамъ обязаннымъ слѣдить за всѣми частями Семинарской и училищной администраціи, а потому и за ходомъ учебнаго преподаванія, предоставлено было право къ безпрепятственному посѣщенію классовъ въ Семинаріяхъ и училищахъ когда пожелаютъ, съ тѣмъ впрочемъ, чтобы они предварительно извѣщали о своемъ посѣщеніи Ректора Семинаріи или Смотрителя училища и чтобы въ классѣ воздерживались отъ всякихъ замѣчаній и объясненій касательно преподаванія, а заявляли оныя въ Семинарскомъ или училищномъ Правленіи. О чемъ для надлежащаго, въ потребныхъ случаяхъ, руководства и исполненія, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные указы.

Описание Высочайше утвержденной 11-го сентября 1863 года, формы государственнаго кредитнаго билета двадцати пяти рублеваго достоинства.

Кредитный билетъ двадцати пяти рублеваго достоинства отпечатанъ на бумагѣ желтаго цвѣта, имѣющій слѣдующіе внутренніе знаки: въ верхней части билета, по обѣимъ сторонамъ цифру 25, а въ срединѣ три буквы: Г. К. В. (государственный кредитный билетъ), и въ нижней части билета, по обѣимъ сторонамъ, сокращенное слово: „руб.“, а въ срединѣ: цифры, означающія годъ. Пространство между означенными знаками покрыто мелкими

свѣтлыми линиями, расположенными въ разныхъ направ-
леніяхъ.

Лицевая сторона билета покрыта крупною сѣткою ли-
ловаго цвѣта, состоящею изъ оваловъ, внутри коихъ по-
мѣщена цифра 25. На правой сторонѣ, подъ крупною ци-
фрою 25, находится одно большое и четыре малыя, около
большаго расположенныя, свѣтлыя кольца. Внутри малыхъ
колець помѣщена бѣлая цифра 25, а между сими кольцами
сдѣланы филеатныя фигуры. Въ нижней части сѣтки на-
гравированы крупными буквами слова: „двадцать пять
рублей“, покрытыя гильешировкой. Сѣтку окружаетъ рам-
ка, состоящая изъ двухъ бѣлыхъ полосокъ, оканчивающих-
ся на углахъ завитками и обрамляющихъ покрытую гилье-
шировкой полосу съ бѣлыми словами: „двадцать пять
рублей“, повторяющимися на поперечныхъ сторонахъ би-
лета по 3, а на продольныхъ по 7 разъ. Въ каждомъ углѣ
находится бѣлый овалъ, въ которомъ на гильеширован-
номъ фонѣ помѣщена бѣлая цифра 25, и на темномъ клѣт-
чатомъ фонѣ бѣлый кружокъ съ темною маленькою циф-
рою 25. Вся рамка обведена лиловою прямою каймою.

Главная виньетка на лицевой сторонѣ изображаетъ
широкое, свѣтлыми полосами окаймленное и тонкими ли-
ніями покрытое кольцо, на поверхности котораго, въ со-
вершенно темномъ фонѣ, расположены 4 медальона съ бѣ-
лымъ, на черномъ фонѣ, вензелемъ ЕГО ИМПЕРАТОР-
СКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Медальоны эти соединяются щи-
тами, въ которыхъ помѣщены слова: „двадцать пять рублей“
бѣлымъ шрифтомъ по черному фону. Между медальонами
и щитами расположены бѣлые треугольники. Внутри боль-
шаго кольца изображенъ государственный Орелъ на пор-
фирѣ; вверху кольца—ИМПЕРАТОРСКАЯ Корона, а за
кольцомъ узорчатый щитъ, окончивающійся къ верху, съ
каждой стороны Короны, двумя завитками, чрезъ которые
продѣты ленты Короны.

Большая цифра 25, напечатанная на лицевой стороне билета, покрыта гильешировкой и украшена арабесками и медальонами, имѣющими внутри маленькую цифру „25“.

Текст на лицевой стороне, напечатанный разными шрифтами, изображаетъ: **государственный кредитный билетъ.**

По предъявленію выдается изъ раздѣльной кассы государственнаго банка

двадцать пять и пятьдесятъ **рублей**

серебряною или золотою монетою.

Тов. Управляющаго

Кассиръ

На оборотной стороне билета помѣщены въ рамкѣ двѣ розетки, годъ, извлеченіе изъ Манифеста о кредитныхъ билетахъ, напечатанное различными шрифтами, и портретъ.

Наружная кайма рамки образуетъ прямую толстую линію, а внутренняя состоитъ изъ тонкой, прямой, на углахъ орнаментированной, линіи. Эти двѣ каймы включаютъ въ себѣ длинныя узкіе щиты, въ которыхъ помѣщены слова „двадцать пять рублей“ тонкимъ шрифтомъ. Слова эти повторяются на продольныхъ сторонахъ билета по 6, а на поперечныхъ по 2 раза. По четыремъ угламъ расположена въ гильешированномъ съ орнаментами кругъ свѣтлая цифра 25.

Розетка на правой стороне билета имѣетъ форму овала, съ волнистымъ контуромъ и покрыта гильешировкой. Въ срединѣ овала помѣщена большая цифра 25, окруженная десятью такими же малыми цифрами въ черныхъ овалахъ.

Розетка на лѣвой стороне билета имѣетъ такую же

форму, какъ и розетка правой стороны, и отличается отъ сей послѣдней тѣмъ, что узоръ ея состоитъ изъ бѣлыхъ линий на темномъ фонѣ, тогда какъ узоръ правой розетки образуетъ темныя линии по свѣтлому фону.

Вверху билета напечатано въ одну строку: „Извлеченіе изъ Высочайшаго Манифеста о кредитныхъ билетахъ,“ а надъ розетками и подъ ними напечатаны разными шрифтами слѣдующіе три параграфа сего Манифеста:

1) „Государственные кредитные билеты обезпечиваются всѣмъ достояніемъ государства и безостановочнымъ, во всякое время, размѣномъ на звонкую монету изъ предназначеннаго фонда“.

2) „Кредитнымъ билетамъ присвоится хожденіе во всей Имперіи на равнѣ съ серебрянною монетою“.

3) „За поддѣлку кредитныхъ билетовъ виновные подвергаются лишению всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу“.

Внизу билета, подъ самымъ портретомъ, выставлены цифры, означающія годъ.

Средину билета занимаетъ портретъ Царя Алексѣя Михайловича, въ овальной, изъ трехъ линий состоящей, рамкѣ, наполненной надписью славянскими буквами: „Алексѣй Михайловичъ, Государь, Царь и Великій Князь, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ“.

Подписаль: Директоръ *Ш. Шамшинъ*.

II.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Совѣта Демидовскаго Лицея объявляется, что приемныя испытанія для желающихъ поступить въ настоящемъ 1868 году въ студенты Лицея будутъ производимы, съ 15-го мая по 20-е іюня, вмѣстѣ съ оканчивающими курсъ учениками Ярославской гимназіи, по программѣ, изданной Московскимъ Попечительскимъ Совѣтомъ, за исключеніемъ древнихъ языковъ, знанія которыхъ отъ поступающихъ въ Лицей не требуется.

Отъ приемаго испытанія освобождаются молодые люди, успѣшно окончившіе полный курсъ ученія въ гимназіяхъ въ 1867 и 1868 годахъ, а равно окончившіе курсъ въ семинаріяхъ съ правами поступленія на службу съ XIV классомъ.

Прошенія о принятіи въ Лицей доставляются на имя директора лицея, обязанными подвергнуться испытанію по 10-е мая, а прочими по 20-е августа.

Прошенія должны быть писаны и подписаны желающими поступить въ Лицей собственноручно.

Къ прошеніямъ прилагаются метрическія свидѣтельства, свидѣтельства о званіи и аттестаты объ окончаніи курса ученія; отъ лицъ же духовнаго званія и податнаго состоянія, и увольнительныя свидѣтельства.

Плата за слушаніе Лицейскихъ лекцій, 30 руб. въ годъ, вносится пополугодно.

ЛОТЕРЕЯ.

Въ пользу училища дѣвицъ духовнаго званія будутъ разыгрываться разныя работы воспитаницъ оканчивающихъ курсъ.

Сколько вещей.	НАЗВАНІЕ ВЕЩЕЙ.	Цена вещей.
1	Скатерть шитая по красному сукну гладью.	22 р.
1	Скатерть шитая по черному сукну съ пуговицами	20 р.
1	Коверъ шитый шерстями по черному сукну	16 р.
1	Косынка вязанная изъ толстой берлин. шерсти.	6 р.
48	Воротничковъ и рукавчиковъ шитыхъ гладью, по 2 руб. каждая пара	96 р.
12	Воротничковъ и рукавчиковъ шитыхъ гладью и русскимъ швомъ по голланд. полотну по 1 р.	12 р.
2	Башлыка шитые стеклярусомъ по шерстяному репсу	15 р.
4	Пояса для духовныхъ лицъ, вышитые шерстями по бархату, по 3 руб. 50 коп.	14 р.
8	Шарфиковъ вышитыхъ по кашемиру шелками, каждый по 2 рубля	16 р.
10	Шарфиковъ вышитыхъ по тюлю и кисеѣ, по 1 р.	10 р.
3	Шерстяныхъ дѣтскихъ платя, по 4 р. каждое	12 р.
3	Шерстяныхъ дѣтскихъ рубашекъ, по 4 р. каж.	12 р.
6	Туфель шитыхъ по бархату и сукну, по 2 р.	12 р.
4	Рубашки шитыхъ по кисеѣ-батистику чернымъ шелкомъ и красною бумагою, каждая по 4 руб.	16 р.
6	Мужскихъ галстуковъ вышитыхъ шелками по подесуа, каждый 1 руб	6 р.
3	Салфетки, при нихъ по шести чайныхъ салфеточекъ вязанныхъ тамбуромъ	9 р.

2	Куска прошивокъ широкихъ, каждый кусокъ по 3 р. 50 коп.	7 р.
7	Кусковъ прошивокъ узкихъ клюни, вязанныхъ тамбуромъ	7 р.
2	Куска кружевъ клюни	2 р.
2	Прошивки и кружева для двухъ полотенець	2 р.
1	Рубашка вышитая шелками по черной матеріи.	6 р.
1	Дѣтская рубашка, вышитая по сѣрой матеріи.	3 р.
12	Дѣтскихъ чулокъ вязанныхъ съ красной бумагой разными узорами.	6 р.
12	п. Большихъ чулокъ.	6 р.
1	Оборка вышитая по каленкору.	5 р.
3	Женскихъ галстука шитыхъ гладью по синему бурсу	3 р.
150	выигрышей . . . . . на сумму	341 р.

Вышла изъ печати и продается въ книжной лавкѣ Тамбовскаго Казанскаго монастыря весьма полезное сочиненіе, извѣстнаго Тамбовскаго пчеловода, покойнаго о. Іоанна Андреева, протоіерея Тамбовскаго Дѣвичьяго монастыря:

«Руководство къ правильному и хозяйственному занятію пчеловодствомъ, основанное на многолѣтнихъ опытахъ практическимъ пчеловодомъ въ Тамбовскомъ уѣздѣ.» Тамбовъ. 1868 года. Въ 3-хъ частяхъ. Цѣна за 3-ти части 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 25 коп.

Редакторъ: Протоіерей Іоаннъ Москвитинъ.

Съ дозволенія цензуры 27 Мая 1868 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

П Р И Б А В Л Е Н І Е

К Ъ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

1 МАЯ

№ 9.

1868 ГОДА.

Ф И Л О С О Ф С К І Я Р А З М Ы Ш Л Е Н І Я

○

Б О Ж Е С Т В Е Н Н О С Т И Х Р И С Т І А Н С К О Й Р Е Л И Г І И,

О г ю с т а Ш и н к о л я .

Х І .

○ Ц Е Р К В И .

Средоточіе, служащее началомъ единства Церкви, не на землѣ, не въ видимомъ какомъ либо лицѣ человѣческомъ, но на небѣ, въ невидимомъ, Божественномъ лицѣ самаго Господа Спасителя.

Мысль объ этомъ заключается уже въ Его завѣщаніи Апостоламъ царства своего и въ возложеніи на нихъ нисольтва устроить спасеніе человѣческое. Въ самомъ дѣлѣ, по смыслу вышеизъясненнаго завѣщанія, Апостолы, слѣдственно и ихъ преемники, представляются только слугами благодатнаго царства Христова, съ равными правами и одинаковыми обязанностями вѣрно исполнять возложенное на нихъ служеніе; а верховнымъ владыкою сего царства остается самъ Господь Іисусъ Христосъ и одна святая воля Его, которую

слуги Его царства обязаны исполнять, должна быть и началомъ и концемъ всей ихъ дѣятельности; въ этомъ они должны давать отчетъ доверившему имъ царство—Владыкѣ. Равнымъ образомъ, и по силѣ возложеннаго на Апостоловъ посылства, они и ихъ преемники должны совершать все,—и только то, что для спасенія людей определено и предоставлено имъ дѣлать по волѣ посланнаго ихъ, Спасителя грѣшнаго рода человѣческаго. Слѣдовательно, одна Божественная воля Господа Спасителя, опредѣляющая все въ дѣлѣ спасенія нашего и приводящая въ исполненіе свои опредѣленія, чрезъ избранныхъ и поставленныхъ Имъ служителей, есть единственное начало, собою и въ себѣ связующее ихъ *во едино* правдивно—благодатнымъ союзомъ, а чрезъ нихъ и всѣхъ вѣрующихъ.

Истину этого единства съ особенною силою и настоятельно внушалъ Апостоламъ Іисусъ въ последней своей бесѣдѣ. «Не вы Меня избрали, говорилъ Онъ имъ, но Я васъ избралъ и поставилъ васъ, чтобы вы шли (съ проповѣдію евангелія во весь міръ) и принесли плодъ (обращеніе міра къ истинному Богу) и чтобы плодъ вашъ пребылъ (вѣчнымъ). Итакъ пребудьте во Мнѣ и Я въ васъ. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ; такъ и вы, если не будете во Мнѣ. Я есмь лоза, а вы вѣтви: кто пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода, ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего... Если пребудете во Мнѣ и слова Мои въ васъ пребудутъ, то, чего ни пожелаете, просите, и будетъ вамъ... Какъ возлюбилъ Меня Отецъ, и Я возлюбилъ васъ; пребудьте въ любви моей. Если заповѣди

Мои соблюдете, пребудете въ любви Моей, какъ и Я соблюлъ заповѣди Отца Моего и пребываю въ Его любви. Кто имѣетъ заповѣди Мои и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ Меня: а кто любитъ Меня, тотъ возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ; и Я возлюблю его и явлюсь ему Самъ. Кто любитъ Меня, тотъ соблюдаетъ слово Моё; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и Мы придемъ къ нему и обитель у него сотворимъ. Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ. Нѣтъ больше сей любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ. Вы—друзья Мои, если исполните то, что Я заповѣдаю вамъ. (*) Отче святыи! соблюди ихъ во имя Твое, тѣхъ, которыхъ Ты Мнѣ далъ, что бы они были едино, какъ и Мы. Не о нихъ же (Апостолахъ) только молю, но и о вѣрующихъ въ Меня по слову ихъ: да будутъ все едино, какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ насъ едино. Я въ нихъ и ты во Мнѣ да будутъ совершены во едино.»

Какое непостижимо высокое ученіе о единеніи всехъ членовъ Церкви въ Господѣ Иисусѣ Христѣ, не допускающее кромѣ Его одного никакого другаго начала, приводящаго ихъ въ столь тѣсное единство, что все они составляютъ одно тѣло Церкви.

Уподобляя Себя виноградной лозѣ, а Апостоловъ и всехъ вообще вѣрующихъ вѣтвямъ ея, Христосъ Спаситель даетъ разумѣть, что между Имъ и членами Церкви должно быть и существуетъ дѣйствительно такое единство, какое бываетъ у виноградной лозы съ ея вѣтвями. Вѣтви одной виноградной лозы все, сколько бы ихъ ни было и какъ

(*) Иоан. 15 4—16; 14, 21 23.

бы далеко онъ ни разрастались, всегда состоятъ въ связи и общеніи съ ея основнымъ корнемъ и составляютъ съ нимъ одно живое растеніе, развиваются, растутъ и приносятъ плоды тою же растительною силою и плодотворными соками, какіе въ корнѣ и отъ корня передаются имъ по мѣрѣ и свойству пріемлемости каждой изъ нихъ. Тоже должно быть и между членами Церкви и Христомъ Спасителемъ. Эти благодатныя вѣтви духовной лозы Христа потоплику только бываютъ членами Церкви Его, поколику приходятъ въ таинственный союзъ и общеніе съ Нимъ, и отъ Него, какъ отъ корня, по мѣрѣ ихъ вѣры и духовной пріемлемости, лично въ душѣ каждаго раскрываемыхъ при свободномъ и возможно точномъ выполненіи извѣстныхъ условій, сообщается имъ благодатная жизнь со всеми силами, необходимыми для ея сохраненія, возрастанія и духовнаго плодопріношенія. Онъ самъ съ Отцемъ своимъ и Духомъ Святымъ творитъ въ нихъ обитель Себѣ, вселяется въ нихъ и свое пребываніе въ нихъ обнаруживаетъ свойственными Его Божественной жизни дѣйствіями, хотя таинственно и непостижимо, но такъ, что ихъ небесныя свойства и достоинство могутъ быть примѣчаемы и познаваемы внимательнымъ и безпристрастнымъ наблюденіемъ. (*) По этому единству жизни благодатной, отъ Христа Спасителя сообщаемой членамъ Церкви, все они едино съ

(*) „Духъ дышетъ, гдѣ хочетъ, и голосъ его слышишь, но не знаешь, откуда приходитъ и куда уходитъ.“ (Іоан. 3, 8) „Мы Христово благоуханіе въ спасаемыхъ и погибающихъ. Мы неизвѣстны, но насъ узнаютъ.“ (2 Кор. 2, 15. 6, 9)

Нимъ и между собою, какъ вѣтви одной винограднои лозы. Поэтому-то вся Церковь называется *единымъ тѣломъ единого главы — Христа*^(*).

Такимъ образомъ Церковь, какъ *царство не отъ міра сего*, (**), какъ *царство небесное* (***) на землѣ, имѣетъ средоточное начало, объединяющее членовъ ея и запечатлѣвающее жизнь ихъ характеромъ одной и той же жизни небесной,—не на землѣ, а на небѣ, не въ лицѣ человѣческомъ, а въ Божественномъ лицѣ Господа Иисуса Христа. Только по отношенію къ естественной жизни у насъ на землѣ одно начало, объединяющее весь родъ человѣческій—въ Адамъ; но отъ этого родоначальника, вмѣстѣ съ жизнью сообщается всѣмъ его потомкамъ и грѣхъ со всѣми его плачевными послѣдствіями, проклятіемъ и смертію, и это печальное наслѣдіе, не разрушая единства природы человѣческой, нравственно раздѣляетъ и разъединяетъ людей самолюбіемъ, своекорыстіемъ и властолюбіемъ, поставяетъ въ непримиримую вражду между* собою, отъ чего родъ человѣческій представляется не столько единымъ, сколько распавшимся на множество частей, враждебно отталкивающихъ другъ друга. Чтобы уничтожить въ родѣ человѣческомъ эту вражду и раздѣленіе съ ихъ причиною—грѣхомъ, проклятіемъ и смертію, возратить людямъ благословеніе небесное и даровать жизнь праведности, любви и мира, для этого самому Сыну Божию, вѣчной и самосущей Жизни и Святости, надлежало воспріять въ единство своей

(*) Еф. 4, 15. 16. Кол. 1, 18.—2, 19. 1 Кор. 12, 27.

(**) Іоан. 18, 36.

(***) Мат. 13.

Божеской личности естество человѣческое и въ немъ принести Себя въ жертву за насъ и уготовить въ таинственную снѣдь свою Божественную плоть и кровь, дабы такимъ образомъ открыть въ самомъ Себѣ приснотекущій источникъ новой благодатной жизни для всѣхъ грѣшниковъ обращающихся къ Нему съ вѣрою и искреннимъ покаяніемъ. Въ этомъ отношеніи Богочеловѣкъ Христосъ есть *второй Адамъ*, новый родоначальникъ освящаемаго потомства, не *человѣкъ отъ земли*, но самъ *Господь съ небесе*. (*) Безъ воспріятія естества человѣческаго Спаситель нашъ не былъ бы виноградною лозою по отношенію къ намъ и мы не могли бы быть Его вѣтвями; но съ другой стороны не истощалъ бы Онъ намъ, какъ вѣтвямъ своимъ, токовъ новой благодатной жизни, если бъ Самъ не былъ самосуцею жизнію.

Отсюда понятно, что поставлять средоточное начало, объединяющее всѣхъ членовъ Церкви, въ какомъ бы ни было лицѣ человѣческомъ, значило бы извращать и разрушать то устройство,* какое дано Церкви Самимъ Христомъ Спасителемъ; значило бы отвлекать членовъ ея отъ таинственнаго союза съ Богочеловѣкомъ, — единственнымъ источникомъ для нихъ благодатной жизни, — и возвращать людей въ то плачевное состояніе, отъ котораго искуплены мы такимъ чрезвычайнымъ самопожертвованіемъ безпредѣльной любви Сына Божія. Строгость и вѣрность этихъ выводовъ нельзя ослабить тою мыслію, будто такое человѣческое лице служить только необходимымъ посредникомъ между Христомъ Спасителемъ и членами

(*) 1 Кор. 15, 45. 47.

Церкви; будто потому самому, что единая Церковь есть общество видимое и предназначенное къ тому, чтобы и не принадлежащія къ ней могли легко узнавать ее и присоединяться къ ней, въ ней необходимо, кромѣ Божественнаго, таинственнаго и непостижимаго начала ея единства, должно быть и на землѣ видимое, извѣстное всеѣмъ и каждому средоточіе такого единства, въ которомъ бы сходились и соединялись все силы и средства Церкви и по его единичному распоряженію приводимы были въ дѣйствіе, дабы такимъ образомъ сохранялось ненарушимо видимое ея единство. Самая сущность и значеніе союза вѣрующихъ со Христомъ Спасителемъ, какъ единственнымъ источникомъ благодатной жизни для всехъ и cadaго изъ нихъ, не допускаетъ предполагаемой необходимости такого посредника. Это значило бы великое дѣло спасенія всего рода человѣческаго, дѣло безпредѣльной премудрости и всемогущества Божія, не совмѣстимое съ ограниченностію человѣческою, безусловно поставлять въ зависимость отъ немощи и измѣнчивости одного человѣка, и самую существенную цѣль искупленія нашего воплотившимся Сыномъ Божиимъ подвергать всеѣмъ возможнымъ случайностямъ, вытекающимъ изъ положенія такой зависимости. Нѣтъ, въ разсматриваемомъ текстѣ бесѣды Господней подобная мысль рѣшительно исключается. Иисусъ Христосъ, угодбля Себя виноградной лозѣ и своихъ учениковъ вѣтвямъ, обращалъ рѣчь прямо и непосредственно къ двѣнадцати Апостоламъ, и всехъ ихъ безъ исключенія и въ одинаковомъ значеніи называетъ вѣтвями: *Я есмь лоза, а вы вѣтви*, и всеѣмъ имъ, какъ вѣтвямъ,

равно внушаетъ одну и ту же обязанность—постоянно и неизмѣнно пребывать въ союзѣ съ Нимъ, безъ всякаго посредства кого либо изъ ихъ же среды. Равнымъ образомъ и въ ходатайственной предсмертной молитвѣ Господа Спасителя къ Отцу небесному о единствѣ Церкви представляется эта мысль такъ, что и по сущности, и по выраженію ея исключается всякое посредство человѣческое въ этомъ дѣлѣ. «Отче святыи! молился Онъ о всѣхъ Апостолахъ, соблюди ихъ во имя Твое, гѣхъ, которыхъ Ты далъ Миѣ, чтобы они были едино, какъ и мы. Не о нихъ же только молю, но и о вѣрующихъ въ Меня, по слову ихъ, да будутъ всѣ едино; какъ Ты Отче во Миѣ и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ насъ едино. Я въ нихъ и Ты во Миѣ; да будутъ совершенны во едино.» (*) Тутъ, очевидно, высочайшій образецъ единства Церкви представляется въ высочайшемъ и непостижимомъ единствѣ трехъ Божескихъ лицъ единосущной и нераздѣльной Троицы; очевидно также и то, что основаніе и причина такого единства Церкви заключается единственно въ пребываніи единого Иисуса Христа въ членахъ Церкви: *да будутъ всѣ едино; Я съ нихъ, и Ты во Миѣ: да будутъ совершенны во едино.* Какъ Отецъ, Сынъ и Духъ Святыи, будучи едино по существу, едино и по уму, и по волѣ, и по дѣйствию; такъ и члены Церкви, въ силу пребыванія въ нихъ единого Христа Спасителя, при исполненіи извѣстныхъ условій, нравственно становятся едино и въ мысляхъ, и въ чувствахъ, и въ желаніяхъ, и дѣйствіяхъ. Вносить въ разсматриваемые тексты мысль о посредникѣ изъ людей, служащемъ объединяющею связію между

(*) Иоан. 17, 11; 20, 21—23.

Христомъ Спасителемъ и вѣрующими, было бы святотатственнымъ покушеніемъ на святость и неприкосновенность непреложнаго слова Господня и даже на Божескія права Христа Спасителя. Эта послѣдняя мысль не простой только логическій выводъ, который, какъ бы правильно и законно ни выходилъ изъ предъидущихъ мыслей, не можетъ имѣть характера безспорной истины, но прямое и положительное ученіе апостольское. Въ юной церкви Коринтской, вслѣдствіе неумѣстной ревности нѣкоторыхъ изъ членовъ ея о славѣ своихъ учителей, появилось было раздѣленіе на партіи; одни хотѣли усвоить себя Павлу, другіе—Аполлосу, а нныя Кию (Петру). Узнавъ объ этомъ, Апостоль Павелъ со всею святою ревностію своего великаго духа возсталъ противъ такого раздѣленія, и для вразумленія погрѣшавшихъ ревнителей объяснилъ имъ, что подобное усвоеніе христіанъ тому или другому изъ учителей—человѣковъ значитъ ни болѣе, ни менѣе какъ святотатственное поставленіе, на мѣсто Бога Спасителя, немощныхъ и грѣшныхъ людей, которые и сами также, какъ прочіе спасаются одною всемогущею благодатію Его, и хотя служатъ спасенію другихъ, но не болѣе, какъ орудія, чрезъ кои дѣйствуетъ та же благодать Христова, при всесовершенномъ дѣйствіи которой они лично не имѣютъ никакого значенія въ великомъ дѣлѣ спасенія. Вотъ слова этого вразумляющаго обличенія: «развѣ раздѣлился Христосъ? (*) развѣ Павелъ распялся за васъ, или во имя Павла вы крестились?... Кто Павелъ? Кто Апол-

(*) Развѣ у васъ не одинъ Христосъ Спаситель, а многіе и различныя?

лось? они только служители, чрезъ которыхъ вы увѣровали, и притомъ, поколику каждому далъ Господь. Я насадилъ, Аполлосъ поливалъ; но возрастилъ Богъ. Посему и насаждающій и поливающій есть ничто, а все возращающій Богъ.» (*) Очевидно, что у тѣхъ, кои думаютъ охранять и поддерживать единство Церкви объединеніемъ членовъ ея въ томъ или другомъ лицѣ человѣческомъ, въ концѣ выходитъ не единство, а на оборотъ, раздѣленіе, отторженіе вѣрующихъ отъ вселенскаго ея единства. Вся исторія Церкви Христовой, отъ первыхъ вѣковъ до настоящаго времени, непрерываемыми фактами оправдываетъ эту истину. Всѣ ересеначальники, по мѣрѣ того сколько успѣвали своею личностію, своимъ именемъ и ученіемъ объединять вѣрующихъ, столько производили и раздѣленій въ Церкви, болѣе или менѣе глубоко потрясавшихъ и раздиравшихъ миръ и единодушіе между членами ея, и становясь во главѣ отторженныхъ отъ одной Церкви, вели уже ихъ не ко Христу и спасенію, но къ собственной гибели, и вели тѣмъ успѣшнѣе и вѣрнѣе, чѣмъ искреннѣе предавались и слѣдовали ихъ руководству и наставленіямъ жалкія жертвы ихъ заблужденій и обмана. Другихъ послѣдствій нельзя и ожидать отъ такого мнимо объединяющаго дѣйствования человѣческаго, потому что въ этомъ случаѣ вмѣсто единственнаго, исполненнаго безпредѣльной премудрости, благодети и любви, Божественнаго плана въ устроеніи спасенія человѣческаго, составляютъ и приводятся въ исполненіе различные планы невѣжества, самообольщенія и заблужденія человѣческаго; а

(*) Кор. 1, 12 13; 3, 6—7.

эти послѣдніе могутъ только искажать и разрушать первый въ опытахъ своего приложенія къ жизни. Путь, падшее твореніе безпредѣльнаго Творца можетъ быть возстановлено только одною Его безпредѣльною премудростію и могуществомъ. *Никто не приходитъ къ Отцу, какъ только чрезъ Меня, (*)* училъ Господь Іисусъ Христосъ въ тойже предсмертной бесѣдѣ къ Апостоламъ. Онъ одинъ Богочеловѣкъ въ своемъ Божескомъ лицѣ, тѣснѣйшимъ и неразрывнымъ союзомъ на вѣки соединившій естество Божеское и человѣческое, есть единый и единственный Посредникъ и Ходатай между Богомъ и человѣкомъ, могущій, установленными отъ Него средствами и условіями, примирять и чрезъ Себя соединять съ Богомъ всѣхъ грѣшниковъ, обращающихся къ Нему вѣрою и покаяніемъ; равно Онъ же одинъ можетъ нравственно соединять вѣрующихъ между собою союзомъ единомыслия и любви. Онъ одинъ есть *путь, и истина, и жизнь, (**)* и только чрезъ Него одного, — *путемъ* его святѣйшей, оставленной намъ для подражанія, земной жизни, при свѣтѣ и руководствѣ *истиннаго* ученія Его, небесными силами, сообщаемой отъ Него вѣрующимъ *благодатной жизни*, мы можемъ *приходить къ Отцу* нашему небесному. Только въ силу Его искупительной жертвы и всеильнаго, непрестающаго ходатайства за насъ предъ правосудіемъ Отца своего, мы грѣшные можемъ имѣть доступъ и общеніе со всесвятымъ Богомъ, и при томъ по мѣрѣ того, сколько каждый изъ насъ, вѣрою въ Его жертву и упованіемъ на Его ходатай-

(*) Іоан. 14, 6.

(**) Тамъ же.

ство, при собственныхъ дѣятельныхъ усиліяхъ и подвигахъ въ исполненіи Его заповѣдей и установленій, пріобщается его благодати, очищающей отъ грѣха и освящающей насъ; а по мѣрѣ очищенія отъ грѣха и освященія устанавливается и скрѣпляется между вѣрующими нравственный союзъ взаимной любви и единство въ мысляхъ, чувствахъ, желаніяхъ и дѣйствіяхъ. Другаго пути привести грѣшныхъ людей къ нравственному единству нѣтъ и быть не можетъ. Главная, основная причина разъединенія ихъ, поставляющая ихъ въ противоборство и вражду между собою, существенно заключается во грѣхѣ и грѣховномъ самолюбіи во всѣхъ его видахъ. Доколѣ сила грѣха не будетъ ослаблена и подавлена въ сердцахъ человѣческихъ, доколѣ вмѣсто внутреннихъ требованій и правилъ грѣховнаго самолюбія не поставится въ основаніе жизни евангельскій законъ самоотверженія и взаимной любви, дотолѣ нельзя ожидать истиннаго единодушія и мира между людьми. Удовлетворить же всѣмъ этимъ требованіямъ выше всѣхъ замысловъ, плановъ и усилій человѣческихъ, потому что это значитъ ни болѣе, ни менѣе, какъ пересоздать человѣка; даже при данныхъ, вседовлѣющихъ къ тому средствахъ, по той же причинѣ, эти требованія могутъ быть выполняемы и дѣйствительно выполняются только безпредѣльною премудростію и всемогущею силою Того, Кто сотворилъ человѣка, а не погрѣшительнымъ мудрованіемъ и немоцными силами человѣческими. Одинъ Господь Богъ, Спаситель нашъ, и къ принятію и къ осуществленію людьми въ жизни этихъ требованій подаетъ имъ и возможность и силы, въ своей всемогущей благодати, очищающей, освящающей и умиротворяющей.

Потому-то онъ одинъ есть истинный верховный Пастырь Церкви, а Церковь — единое Его стадо, (*) Имъ самимъ отъ всѣхъ племень и народовъ собираемое, совокупаемое и объединяемое единомыслиемъ вѣры, союзомъ взаимной любви и единствомъ упованія; пастыри же — человѣки, изъ тѣхъ же членовъ Церкви избираемые и поставляемые, всѣ безъ исключенія суть только служители сего единого Пастыря, приетавники у Его стада, и живыя, хотя недостойныя, орудія, чрезъ которыя Онъ самъ дѣйствуетъ и все совершаетъ силою своей вседѣйствующей и всесовершенной благодати.

Послѣ этого, гдѣ же будетъ внѣшнее единство Церкви, которое такъ необходимо, и въ чемъ оно можетъ быть усматриваемо и познаваемо? Для рѣшенія и этого вопроса опять слѣдуетъ обратиться къ тому же уподобленію членовъ Церкви вѣтвямъ одной виноградной лозы. Между вѣтвями виноградной лозы, какъ бы онѣ по нужност и ни были расположены, усматривается и признается единство живаго растенія, не потому, что онѣ видимо соединятся съ тою или другою вѣтвью, болѣе другихъ значительною и близкою общему корню лозы, а потому, что всѣ онѣ, и большія и малыя, близкія и отдаленныя, получаютъ, каждая по своему свойству и положенію, отъ одного и тогоже корня одни и тѣже жизненные соки съ растительною и плодотворною силою. Будетъ ли наружно видимъ, или невидимо сокрытъ въ землѣ общій корень, объединяющій вѣтви виноградной лозы и дающій имъ одну растительную жизнь,

---

(*) Иоан. 10, 16.

за цѣлымъ растѣніемъ признается единство по единству корня и жизни, сообщаемой отъ него всѣмъ вѣтвямъ и обнаруживающейся въ нихъ одинаковыми видимыми признаками. Тоже надобно сказать и о внѣшнемъ единствѣ Церкви; оно зависитъ не отъ единства внѣшней организаціи ея управленія, но отъ единства ея внутренней жизни, сообщаемой всѣмъ членамъ ея, отъ единого Главы ея, — Господа Иисуса Христа, и запечатлѣвающей ихъ однимъ и тѣмъ же нравственно-благодатнымъ характеромъ *единой вѣры и любви* христіанской, дѣйствующихъ живыми могущественными силами той же благодатной жизни. Безъ этого внутренняго единства одно внѣшнее единство организаціи въ управленіи Церковію не можетъ служить надежнымъ ручательствомъ и твердою охраною всецѣлаго единства Церкви въ ея сущности и внѣшнемъ обнаруженіи оной; такъ какъ и въ формахъ единичной организаціи управленія могутъ совмѣщаться и дѣйствовать духъ и направленіе, не одинаковые и различныя до противоположности. Между тѣмъ какъ единствомъ внутренней жизни, одушевляющей членовъ Церкви, внѣшнее ея единство твердо и прочно сохраняется даже при существованіи нѣкоторыхъ наружныхъ разностей въ обычаяхъ и обрядахъ. Въ разсматриваемыхъ наставленіяхъ Господь Иисусъ Христосъ прежде и паче всего внушаетъ Апостоламъ, чтобы они постоянно и неизмѣнно пребывали въ Немъ вѣрою и любовію къ Нему, преданностію и вѣрностію Его ученію и завѣщаніямъ, послушаніемъ и исполненіемъ Его заповѣдей, дабы и Онъ могъ всегда пребывать въ нихъ своею благодатию, свѣтомъ своей истины, животворною теплотою своей любви и

всѣми Божественными силами, необходимыми для истинной жизни въ Богѣ, въ постоянномъ общеніи съ Нимъ; и только подъ условіемъ такого взаимнаго пребыванія Апостоловъ въ Иисусѣ Христѣ и Иисуса Христа въ Апостолахъ имъ обѣщается *много плода* отъ ихъ служенія и жизни. Въ этихъ-то плодахъ обнаруживалось и познавалось небесное достоинство и неземная святость благодатной жизни, какую насадилъ и утвердилъ Господь Иисусъ Христосъ въ святомъ обществѣ Апостоловъ. Такими видимыми плодами въ жизни ихъ были ихъ собственная святая жизнь, полная любви и самоотверженія, послушанія, вѣрности и преданности Господу Спасителю, ихъ необычайные достославные подвиги на поприщѣ служенія въ проповѣданіи евангелія, чудесномъ обращеніи многобожнаго и развращеннаго міра къ единому истинному Богу и устроеніи Церкви Христовой на землѣ. Живя одною благодатною жизнью Христовою, всѣ они, по заповѣди своего Божественнаго Учителя и Господа, вездѣ во всемъ мірѣ проповѣдывали одно и то же Его ученіе съ заповѣдями совершеннѣйшей любви и правды, по Его завѣщаніямъ устанавливали одни и тѣ же священнослуженія и таинства съ одними и тѣми же степенями церковнаго священноначалія, преподавали одни и тѣ же постановленія для благочинія и руководствованія вѣрующихъ и суда церковнаго; и всѣми этими средствами и путями возводили членовъ Церкви къ тому блаженному единенію чрезъ Христа съ Богомъ, въ которомъ состояли сами. Насажденная во всемъ мірѣ Апостолами, Церковь вѣрою приняла и неизмѣнною вѣрностію хранила все, что ими было предано и установлено и такимъ образомъ вездѣ сохранилось въ ней

непрерывно и неприкосновенно, безъ всякихъ измѣненій, убавленій и приложеній, одно и тоже апостольское ученіе и правила жизни, одни и тѣ же священнодѣйствія и чинъ священноначалія, одни и тѣ же основныя законоположенія благочинія и суда. И въ этомъ, съ непрерывною преемственностію въ жизни Церкви продолжающемся соблюденіи всѣхъ завѣщанныхъ ей сокровищъ благодати, обнаруживалось и познавалось ея единство. Оно видимо и понятно для всѣхъ, кто обращалъ и обращаетъ на это вниманіе: когда члены Церкви, въ какой бы странѣ ни обитали, къ какому бы народу и языку ни принадлежали, всѣ какъ бы одними устами и отъ одного сердца исповѣдуютъ одну и ту же вѣру въ тріединого Бога, — Творца, Промыслителя, Искупителя, Освятителя, — и исповѣдуютъ неизмѣнно во всѣ времена такъ, какъ изначала Господомъ Иисусомъ Христомъ научены вѣровать Апостолы, а сими послѣдними — вся Церковь; когда сходясь на молитвенныя собранія, единодушно и единоголосно, подъ руководствомъ священноначалія, возносятъ свои славословія къ Богу, моленія, прошенія, благодаренія, по однообразному чину, для того или другаго священнослуженія установленному самими Апостолами, когда всѣ и каждый по состоянію своихъ нуждъ и потребностей, ищутъ и пріемлютъ благодатныя дарованія, для очищенія, освященія, укрѣпленія и совершенія въ духовной жизни, въ однихъ и тѣхъ же Благодарованныхъ средствахъ и неизсякаемыхъ источникахъ спасительной благодати, — и когда просвѣщаемые одною вѣрою въ Господа Спасителя, одушевляемые одною любовію къ Нему, подвизаются, по мѣрѣ силъ и усердія своего, при помощи Его

благодати, жить по его заповѣдямъ и уставамъ Церкви, съ упованіемъ достигнуть одной надежды нашего общаго призванія къ жизни вѣчной. По этимъ признакамъ не только сами члены Церкви извѣстны другъ другу, но ихъ узнавали и узнаютъ и непринадлежащіе къ числу ея чадъ; особенно враги и гонители ея не ошибались въ преслѣдованіи невинныхъ жертвъ своей ненависти. Въ этомъ обнаруженіи, единомыслія вѣры и единодушія любви и упованія, какъ плодовъ одной благодатной жизни, одушевляющей членовъ Церкви и связующей ихъ въ одно таинственное тѣло Христово, заключается, выражается и познается виѣшнее единство ея, а не въ какомъ либо сосредоточеніи всей организациі управленія въ одномъ лицѣ человѣческомъ.

Въ единомысліи вѣры и единодушій любви всѣхъ членовъ своихъ—не только пастырей, но и пасомыхъ, Церковь Христова всегда находила и находитъ самый твердый оплотъ и могущественную защиту своего внутренняго и виѣшняго единства, неприкосновенности и неизмѣнности ученія и всѣхъ уставовъ своихъ. Свидѣтельства объ этомъ представляетъ намъ исторія о служеніи пастырей, особенно епископовъ, которые во всѣ времена не переставали со всею ревностію трудиться и жертвовать всѣмъ, даже во многихъ случаяхъ и самою жизнью, для поддержанія единства Церкви по всѣмъ стихіямъ ея благодатной жизни, и изъ которыхъ многіе за всѣ протекшіе вѣка, начиная отъ временъ апостольскихъ, оставили въ своихъ писаніяхъ непрерываемыя доказательства бодрственнаго служенія своего на стражѣ вѣрнаго и неизмѣннаго храненія всего, что было предано

ей отъ св. Апостоловъ по ученію, священнослуженію и руководствованію для жизни. Но самымъ торжественнымъ образомъ предъ цѣлымъ міромъ неоднократно засвидѣтельствовано было это единство Церкви на соборахъ, какъ помѣстныхъ, такъ особенно вселенскихъ. Здѣсь она въ лицѣ своихъ представителей — епископовъ, единодушно и единогласно исповѣдывала истину своего ученія и всѣхъ содержимыхъ ею установленій въ опредѣлительныхъ, или изъяснительныхъ защищеніяхъ ихъ апостольскаго происхожденія, подлиннаго смысла и значенія, противъ тѣхъ или другихъ отступниковъ отъ ея вселенскаго единства, покушавшихся на истинность, цѣлость и неприкосновенность ея ученія и освященныхъ установленій. Въ этомъ отношеніи всею жизнію Церкви православной оправдываются слова великаго Апостола, называющаго Церковь *столпомъ и утвержденіемъ истины*, (*) равнымъ образомъ—и слова самаго Господа Іисуса Христа: *и врата ада не одолѣютъ ея*. (**) Своимъ единодушіемъ ограждая и охраняя вѣренную ей истину, она въ тоже время сама для себя заимствуетъ могущественную силу отъ тойже истины, въ которую вѣруетъ и которою живетъ и освящается (***) и при ея силѣ пребываетъ неборима всѣми силами зла, въ какомъ бы видѣ онѣ ни дѣйствовали противъ нее—коварною ли лестію и соблазномъ, или ложью, обманомъ, насиліемъ, преслѣдованіемъ. Истина здѣсь имѣетъ то значеніе, что такъ какъ она сама въ себѣ одна, вѣчна

(*) 1 Тим. 3, 15.

(**) Мат. 16, 18.

(***) Іоан. 17, 17. слѣд. Ефес. 4, 15.

и неизмѣнна, то приѣмлющихъ и усвоющихъ ее себѣ вѣрою и жизнью содиняетъ союзомъ единства въ мысляхъ, чувствахъ, желаніяхъ надеждахъ и запечатлѣваетъ ихъ единство характеромъ постоянства и неизмѣнности. Отъ того Церковь Христова, носительница истины Божіей, является въ своихъ вѣрованіяхъ, правилахъ жизни и во всѣхъ установленіяхъ по духу и сущности неподчиняющеюся никакимъ измѣнчивымъ вліяніямъ отъ всѣхъ разностей и непрестанныхъ перемѣнъ времени и мѣста, народовъ и поколѣній, языковъ и нарѣчій, гражданскихъ и общественныхъ учреждений и образа правленія.

Само же это охранительное единство вѣрующихъ опирается на единствѣ и непреложности Божественнаго авторитета, которымъ запечатлѣны, какъ истинность ученія, такъ святость и спасительность всѣхъ установленій Церкви Христовой и которымъ постоянно поддерживается и питается въ сердцахъ членовъ ея единомысліе вѣры и любви. Безпрекословною важноію этого авторитета самъ Господь Іисусъ Христосъ неоднократно утверждалъ истину своего ученія противъ невѣровавшихъ въ него Іудеевъ: *Мое ученіе, говоритъ Онъ, не Мое, но пославшаго Меня. Кто хочетъ творить волю Его, тотъ узнаетъ о семъ ученіи, отъ Бога ли оно, или Я самъ отъ себя говорю. (*)*. *Пославшій Меня есть истиненъ, и что Я слышалъ отъ Него, то и говорю міру. Ничего не дѣлаю отъ Себя, но какъ научилъ Меня Отецъ Мой, такъ и говорю (**)*. Для разрѣшенія недоумѣнія Апостоловъ и окончательнаго

(*) Іоан. 7, 16. 17.

(**) Іоан. 8, 26. 28.

утвержденія ихъ въ вѣрѣ въ непостижимую тайну единосущія Его съ Богомъ Отцемъ, Онъ обращается къ тойже важности Божественнаго авторитета: слова, которыя говорю вамъ, говорю не отъ Себя. Отецъ пребывающій во Мнѣ, Онъ творитъ дѣла, и если не вѣрите Моимъ словамъ, сѣрите Мнѣ по самымъ дѣламъ (*). Важностию Божественнаго авторитета Онъ оградилъ и запечатлѣлъ и служеніе въ своей Церкви святыхъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ. Принимающій васъ принимаетъ Меня, принимающій Меня принимаетъ пославшаго Меня. (**). Слушающій васъ Меня слушаетъ, и отвергающійся васъ Меня отвергается: а отвергающійся Меня, отвергается пославшаго Меня (*). Итакъ идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ; и се Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка. (***) Вотъ авторитетъ безусловно истинный и законный, выше котораго нѣтъ и быть не можетъ инаго столь же важнаго авторитета. Какъ всякой твари естественно повиноваться волѣ Бога Творца, такъ свойственно всякому разуму человѣческому благоговѣнно преклоняться предъ этимъ высочайшимъ Его авторитетомъ, составляющимъ незыблемое основаніе единства Церкви. Чѣмъ глубже и живѣе въ сердцахъ пастырей и пасомыхъ вѣра въ Бога Спасителя и въ непреложность Его обѣтованій и заповѣдей; тѣмъ тверже и увѣренность ихъ въ Божественной истинѣ ученія, содержимаго и преподавае-

(*) Тамъ же 14, 10. 11.

(**) Мат. 10, 40.

(***) Лук. 10, 16.

(****) Мат. 28, 19. 20.

мага Церковію, и въ Божественномъ достоинствѣ ея освятительныхъ установленій и священнодѣйствій, и тѣмъ крѣпче и прочнѣе союзъ единомыслия и едиnodушія, связующій вѣрныхъ чадъ ея въ одно таинственное тѣло Христово. И эта увѣренность, это едиnodушіе и единомыслие возрастаютъ въ силѣ и живости по мѣрѣ того съ какою искренностію, послѣдую Божественному авторитету своего Спасителя и Господа, вѣрныя чада Церкви стараются осуществлять въ жизни Его ученіе и пользоваться дарованными Имъ благодатными средствами освященія. Подъ этимъ условіемъ они собственнымъ внутреннимъ опытомъ удостовѣряются и въ истинности Его ученія и въ дѣйствительности спасительной силы Его и освятительныхъ средствъ, изъ животворныхъ перемѣнъ и состояній въ собственной жизни. (*) Это

(*) Въ трактатѣ Цицерона *о законахъ*, § 20, представленъ разговоръ о цѣли добродѣтели, къ которой импютъ отношеніе и должны быть направлены все дѣйствія человѣческія. *Марк.* „Вопросъ очень спорный, о которомъ учеными высказано много разнорѣчивыхъ мнѣній, и который *надобно же когда нибудь рѣшить.*—*Квинт.* Да, что же значить смерть Геллія по отношенію къ этому вопросу?—*Ант.* Это ты узнаешь изъ того, что я намѣренъ сейчасъ сказать: когда другъ нашъ Геллій прибылъ въ Грецію, для занятія преторской должности въ званіи проконсула, то созвалъ къ себѣ всѣхъ, проживавшихъ тогда въ Аѳинахъ, философовъ и со властію предложилъ имъ совѣтъ назначить время, когда они должны положить конецъ своимъ спорамъ, говоря, что еслибъ у нихъ не было дурнаго обычая спорить до смерти, дѣло это могло бъ быть улажено, и прибавилъ, что онъ общаетъ имъ свое посредни-

такое исключительное по силѣ и значенію свойство Божественнаго авторитета, какое не можетъ имѣть мѣста ни въ какомъ другомъ авторитетѣ. Отъ того-то Церковь Христова въ своемъ единствѣ необорима и непогрѣшима *и врата ада не одолѣютъ ее*. Безъ этого авторитета сохранилась ли бы въ своей цѣлости и неповрежденности истина Христіанская? Не было ли съ нею тоже, что было съ истиною у древнихъ до пришествія Иисуса Христа?

Извѣстно, какая была участь истины до основанія Иисусомъ Христомъ Церкви своей на землѣ. Не смотря на то, что естественныя истины о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, о нашихъ существенныхъ обязанностяхъ и назначеніи были извѣстны древнимъ, носились въ сознаніи человѣческомъ, составляли предметъ изслѣдованій у многихъ искателей истины; но онѣ являлись здѣсь чѣмъ-то неопредѣленнымъ, непонятнымъ и неуловимымъ, предста-

---

чество, если они согласятся пойти на мировую.—*Марк.* Забавный фактъ, и имъ можно часто потѣшаться.⁴

Забавно здѣсь, конечно, то, что человѣкъ, да еще и проконсулъ, надѣялся установить согласіе въ мнѣніяхъ философовъ и своимъ посредничествомъ рѣшить вопросъ объ истинѣ. У древнихъ было основаніе смѣяться надъ такимъ *эклетицизмомъ* и проконсульскимъ посредничествомъ при установленіи владычества надъ мыслию человѣческою. Сама только *вѣчная Истина*, и она лишь одна, безспорно имѣетъ такое право и власть надъ мыслию человѣческою и можетъ сообщать онѣя, сообщая вмѣстѣ и самую Себя, тѣмъ, кого она избрала бы для этой цѣли, это и есть вселенская Церковь.

влялись чѣмъ-то такимъ, что невозможно было съ точностію опредѣлить и твердо установить, не только между двумя личностями, но даже и въ головѣ одного человѣка. Объ нихъ составлялись разные гаданія и предположенія, построались разнообразныя системы; но гаданія и предположенія смѣнялись одни другими, системы ниспровергали другія, и изъ всего этого не выходило ничего достовѣрнаго, прочнаго и твердаго, оставались одни сомнѣнія и недоумѣнія. Такая же была и есть судьба истины внѣ единой истинной Церкви и во все послѣдующія времена. Отъ чего же это зависитъ? Гдѣ причина этихъ прискорбныхъ разногласій и бесплодности усилій въ исканіи истины? Другой причины этихъ грустныхъ явленій нельзя представить кромѣ недостатка, или непризнаванія, со стороны искателей, одного истиннаго и законнаго авторитета, который бы равно для всехъ былъ обязателенъ и непрерываемъ; а такой авторитетъ есть единственно авторитетъ самаго Бога. Въ недостатокѣ, или непризнаваніи такого авторитета скрывается начало и источникъ тѣхъ явленій, что каждый считалъ и считаетъ себя вправе пользоваться неограниченнымъ просторомъ или произволомъ, въ составленіи и распространеніи своихъ мнѣній о всехъ предметахъ, при основаніи и поддержаніи своей школы для преподаванія ученія по своему вкусу и своимъ личнымъ видамъ, которые никогда не отличаются постоянствомъ и разумными основаніями, но большею частію возбуждаются и поддерживаются одною страстію отличиться предъ другими, то есть, отдѣлиться, поставить себя въ разъединеніе съ прочими. Гдѣ нѣтъ истиннаго и законнаго авторитета, тамъ не

можетъ быть и единства. (*)

Напрасно говорятъ, будто признаніе Божественнаго авторитета непогрѣшимаго и непрерываемаго, служащаго основаніемъ единству Церкви Христовой, несовмѣстно съ свободою человѣка и его развитіемъ умственнымъ и нравственнымъ. Держащіеся этого мнѣнія забываютъ, или выпускаютъ изъ вида ту неоспоримую истину, что всецѣлая покорность, всегдашнее во всемъ послушаніе Богу Творцу есть главнѣйшая и существенная обязанность человѣка, какъ существа сотвореннаго, начало и основаніе всѣхъ другихъ его обязанностей и всей его жизни. Свобода человѣческая, въ которой сторонники означеннаго мнѣнія видятъ живое противорѣчіе покорности, есть только живая и существенная сила для выполненія этой обязанности, а отнюдь не противорѣчіе, или отрицаніе ея. Свобода вовсе не для того намъ дарована, чтобы ей безъ всякаго руководителя непрестанно колебаться въ пустотѣ и ничтожествѣ нашихъ собственныхъ замысловъ, плановъ и желаній и за тѣмъ неизбежно теряться въ поработченіи той или другой страсти, которой предаются; но для того, чтобы мы пользовались ею для признанія верховной власти надъ нами Бога, Который и по праву творенія и промышленія о насъ, и по праву искупленія и освященія насъ, одинъ имѣетъ безпредѣльные права на нашу всецѣлую покорность и которому мы изъ благодарности и любви долж-

---

(*) Вѣрующій въ Сына Божія имѣетъ свидѣтельство въ себѣ (1 Іоан. 5, 10). Кто хочетъ творить волю Его, тотъ самъ узнаетъ о семъ ученіи, отъ Бога ли оно. (Іоан. 7, 16).

ны свободно жертвовать и разумомъ, и волею, и всѣмъ существомъ своимъ, дабы такимъ добровольнымъ самопожертвованіемъ возвышать свою покорность до истиннаго достоинства сыновняго послушанія. Добровольнымъ принесеніемъ свободы нашей въ жертву Богу мы вовсе не отрекаемся отъ свободы, не лишаемся ея, и ни въ какомъ случаѣ не обрекаемъ себя на нравственный застои и неподвижность; напротивъ, самую покорностію, вводя ограниченную свободу нашу въ область безпредѣльной воли Божіей, открываемъ чрезъ это собственной свободѣ необъятное поприще для ея естественнаго и притомъ правильно законнаго дѣйствования и безконечнаго развитія всѣхъ силъ нашего духа. Тогда какъ дѣйствуя въ кругѣ самолюбія человѣческаго съ его страстями, свобода, естественно, ограничивается этимъ самымъ кругомъ, стѣняется узкими видами и низкими цѣлями страстей, отдавшись которымъ, она уже теряетъ и силу свергнуть съ себя постыдныя узы самопроизвольнаго порабощенія имъ,—покорностію Богу наша свободная, но ограниченная воля соединяется съ Его всемогущею волею и чрезъ это не только остается въ своихъ естественныхъ правахъ свободного дѣйствования въ безпредѣльномъ кругѣ воли Божіей, но и облекается всемогущею силою этой воли и въ могущество этой силы обрѣтаетъ полную возможность господственно покорять себѣ всѣ жизненныя отправленія нашего духа и распоряжаться ими по безпредѣльнымъ планамъ и намѣреніямъ своего Творца.

Эти великія начала и истинныя основанія долга и свободы неизвѣстны были древнимъ, такъ какъ они нигдѣ не знали Божественнаго автори-

тета, который бы непогрѣшимо и непрерываемо указывалъ и охранялъ для нихъ эти начала. Они принесены и дарованы міру Господомъ Иисусомъ Христомъ, въ премудромъ устроении Его единой вселенской Церкви, которая во все протекшіе вѣка постоянно была единственною представительницею и защитницею этихъ началъ, единственнымъ убѣжищемъ неизмѣнной истины, правды и свободы среди волнующагося міра, увлекаемаго заблужденіями лжи и неправды, колеблемаго насиліями властолюбія и порабощенія. Она же съ первыхъ временъ своего существованія мало по малу непрерывно сообщала и сообщаетъ тѣже животворныя начала всему общественнымъ и гражданскимъ учрежденіямъ и всему строю жизни человѣческой, въ которой все, что только есть лучшаго въ семъ отношеніи, безпорно составляетъ плодъ этого неотразимаго вліянія Церкви, такъ что, еслибъ прекратилось это вліяніе, міръ съ своею цивилизаціею скоро обратился бы въ прежнее варварство.

Вотъ существенныя черты величественнаго устройства Церкви Христовой, въ высшей степени запечатлѣннаго безпредѣльною премудростію и могуществомъ ея Божественнаго Зиждителя!

Послѣ разсмотрѣнія матеріи и устройства Церкви, намъ остается разсмотрѣть ея благодатное вдохновеніе и жизнь.

(Продолженіе будетъ.)

ПРЕДСѢДАТЕЛЯ УСМАНСКАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА КЪ
ЗЕМСКИМЪ ОБЩЕСТВАМЪ УСМАНСКАГО УЪЗДА.

Возлюбленные братіе, съ одной, главной, стороны слова Спасителя: *«шедше научите»*, съ другой священная воля возлюбленного нашего благодѣтеля и отца—Монарха Императора Александра Николаевича, побудили меня прибыть къ вамъ и предстать предъ вами съ поученіемъ. О чемъ же моя рѣчь къ вамъ?.. О воспитаніи дѣтей вашихъ. — Родители священнымъ долгомъ брака обязаны воспитывать дѣтей своихъ: для названія отца недовольно того, чтобы имѣть дѣтей; родители тогда въ истинномъ смыслѣ родители, когда они заботятся о воспитаніи дѣтей своихъ... Воспитаніе есть корень доброй—благополучной жизни нашего поколѣнія; отсутствіе воспитанія есть корень злополучной жизни нашихъ дѣтей. Какое дадимъ воспитаніе дѣтямъ, таковы будутъ и плоды отъ нихъ: хорошее воспитаніе—дастъ хорошіе плоды, и напротивъ—дурное воспитаніе — дѣлается причиною невѣжества цѣлаго поколѣнія. И дерево то, которое съ раченіемъ посажено и за которымъ имѣется уходъ садовника, растетъ успѣшно и даетъ плоды домохозяйину, какъ и земля, хорошо удобренная вами, приноситъ вамъ сторичный плодъ; а дерево заброшенное, и земля неудобренная не приноситъ плода. Тѣмъ болѣе требуетъ вниманія юношество—наши дѣти. Брошенные безъ всякаго воспитанія, дѣти растутъ себѣ какъ дикія растѣнія, безъ всякаго сознанія добра. Прилично ли такое возрастаніе разумнаго существа, а оно дѣйствительно между

многими изъ васъ таково и есть. Не довольно того, если вы воспитываете дѣтей по тѣлу, т. е. кормите ихъ хлѣбомъ и одѣваете одеждою. Этого не довольно для существа, созданнаго по образу и по подобію Божію, существа ангелоподобнаго. Человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души богоподобной. Тѣло питается обыкновенною вещественною пищею, и этой пищи не требуется для души; для души нужна пища свойственная ей—слово Божіе, молитва и проч., ей нужна бесѣда и благо-разумная бесѣда о Богѣ, о святой жизни, она нуждается въ понятіи о добродѣтели, о загробной жизни, о томъ, для чего мы живемъ, какая цѣль нашей жизни... Что же если въ воспитаніи дѣтей, вы ограничиваетесь однимъ воспитаніемъ тѣлеснымъ? Это значитъ тоже, что дѣлаете вы и для вашихъ животныхъ. Безъ корму вы не оставляете и коровы, и овцы, и теленка, и эти животныя стоять не малаго расхода. О человѣкѣ должны быть заботы другаго рода: нужно заботиться о развитіи души ребенка, нужно достигать того, чтобъ дѣти разсуждали, понимали себя самихъ и окружающіе предметы, а болѣе всего нужно, чтобы они познавали Бога. Въ дѣтскомъ возрастѣ тѣмъ болѣе прилично заниматься развитіемъ души, что сердце дитяти мягко какъ воскъ и на немъ легко принимаются посѣваемые сѣмена добраго ученія. Потому нужно спѣшить сѣять эти сѣмена, и можно будетъ ожидать, что эти сѣмена возрастутъ и принесутъ плодъ добродѣтели. Понятно, къ чему веду я рѣчь свою. Къ тому, что если мы будемъ одно дѣло знать: пахать, борошить, сѣно косить, покупать и продавать коровъ и лошадей, а не будетъ у насъ умѣнья размышлять о

Богъ и душѣ своей, то мы недалеко уйдемъ отъ состоянія животныхъ неразумныхъ, на которыхъ мы воздѣлываемъ землю.—Приходитъ мнѣ на мысль ваша обыкновенная поговорка: мы люди темные. Это вы говорите тогда, когда вамъ что либо объясняютъ, или о чемъ либо васъ спрашиваютъ; вы не умѣете понять объясняемаго и не умѣете отвѣтить на вопросъ; а потому отговариваетесь тѣмъ, что вы люди темные. И вправду вы никакъ не возьмете себѣ въ толкъ ни службы церковной, ни написаннаго въ Св. Евангеліи, ни даже многого изъ того, что васъ окружаетъ. Человѣкъ же достаточно грамотный—совѣмъ другой человѣкъ; онъ все написанное самъ прочитаетъ и обсудитъ, все слышанное понимаетъ самъ и можетъ даже научить другихъ; а потому онъ ужъ человѣкъ не темный, а зрячій; онъ, при свѣтѣ грамоты, видитъ вещь не снаружи только, а знаетъ и происхожденіе, и значеніе, и цѣль ея. Долго ли же вы будете оставаться во тьмѣ невѣденія? Самимъ вамъ ужъ поздно учиться грамотѣ,—ушло время, когда вы могли быть грамотными, могли записаться свѣтомъ, при которомъ теперь вамъ удобнѣе можно бы было глядѣть на міръ Божій. Но то время для васъ не возвратно. А потому, жалѣя о потерянномъ времени сами, не доводите и дѣтей вашихъ до этой потери; дайте дѣтямъ вашимъ образованіе, чтобъ и они въ послѣдствіи не говорили о себѣ, какъ о людяхъ темныхъ.—Къ этому склонить посланъ я и свыше, и отъ правительства—послушайтесь словъ моихъ. Я скажу вамъ, какъ мало по малу можно достигнуть образованія. Нужно открыть вамъ школу, попросить людей достаточно образованныхъ, чтобъ они занялись съ вашими дѣтьми,

чтобъ они научили вашихъ дѣтей читать и понимать прочитанное, чтобъ они могли записать себѣ для памяти полезное. Конечно, нужно вамъ на это не много пожертвовать средствами за труды учителя, но при общемъ согласіи это не тяжело, а напротивъ весьма удобно и легко. Малыми издержками вы пріобрѣтете много выгоды съ духовной стороны; ваши дѣти наученные грамотѣ содѣлаются способными утѣшить васъ.. Нынѣ время то, что безъ грамоты— во тьмѣ становится и скучно, и тяжело. Вездѣ начали учиться,—для чего же и вамъ не начать ученія съ дѣтьми вашими? Тьмѣ болѣе, что вы, по милости возлюбленнаго Нашего Царя и Отца, призваны къ участию въ общественныхъ дѣлахъ наравнѣ съ прочими. Смотрите: въ земствѣ ваши собратья имѣютъ голосъ, равный голосу дворянина, купца и проч. Что же, если голосъ вашъ будетъ безъ пониманія дѣла и безъ убѣжденія въ пользѣ благихъ начинаній? Какая польза для васъ въ этомъ? Не польза, а большой вредъ для вашего благосостоянія. Дѣло другое, когда каждый вопросъ сами вы обсудите къ своей и общественной пользѣ безошибочно и утвердите ваше рѣшеніе своимъ подписомъ.. А то—смотрите, что опытъ показалъ: многимъ изъ вашихъ братій, во время разсужденія о вопросахъ весьма важныхъ для вашего благосостоянія, приходится или дремать—спать, а потомъ утверждать рѣшеніе вопроса, по убѣжденію другихъ. Явное дѣло—туть нѣтъ пониманія дѣла; все же это потому, что вы не грамотны, люди темные, не развитъ вашъ умъ, не разработана ваша душа, не просвѣщена наукою. Въ потьмахъ же, сами знаете, можно себѣ голову разбить, руку сломить, стало быть безъ сознанія

можно вопросъ рѣшить не въ свою пользу,—въ ущербъ своему благосостоянію и матеріальному, и нравственному... Ясное дѣло—отлагать—обученіе дѣтей и далѣе и далѣе, — не благоразумно, зло-вредно.—Не говорите: трудно для васъ учить дѣтей грамотѣ; не трудно же вамъ нанимать прислугу для вашихъ коровъ и овецъ. Если не трудно это: то какъ же можетъ быть труднымъ дѣломъ—дать вознагражденіе учителю за ученіе дѣтей вашихъ, которые, безъ сомнѣнія, вами любимы и дороже далеко вашего имущества. Не говорите, что дѣти ваши нужны вамъ для дѣлъ домашнихъ. Для чего съ ранняго возраста забивать голову дитяти дѣлами чисто житейскими; придетъ время, когда они должны будутъ и съумѣютъ заняться хозяйствомъ: теперь же не лишайте ихъ насущной пищи—добраго и полезнаго наученія грамотѣ.

Впрочемъ заботливое правительство не намѣрено совершенно отрывать дѣтей вашихъ отъ занятій домашнихъ. Оно назначаетъ время для грамоты—свободное, именно съ осени до весны; а когда наступятъ полевыя работы, тогда дѣти будутъ вашими помощниками: они пойдутъ вмѣстѣ съ вами за бороною и сохою. Одно опасеніе можетъ представиться, это то, что дѣти ваши во время лѣта могутъ забыть все то, что они узнали изъ грамоты зимою. Но на это вамъ скажу, мы распорядимся такъ, чтобъ это опасеніе устранить: дѣти ваши по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, по возможности, будутъ собираться въ школу часа на два, и имъ наставники будутъ вспоминать все, что имъ преподано зимою; а такъ же будутъ объяснять значеніе воскреснаго и праздничныхъ дней. Такимъ образомъ цѣлый годъ

дѣти ваши будутъ заняты дѣломъ насущнымъ и, повѣрьте, вы сами увидите пользу занятій вашими дѣтьми.—Да внушитъ же вамъ Господь Богъ благою мысль открыть школу; гдѣ и какъ устроить ее, я скажу вамъ послѣ.

Этимъ я оканчиваю мою къ вамъ рѣчь. Примите мои слова, какъ слова любви и благожеланія моего вамъ,—я желаю вывести васъ изъ тьмы на свѣтъ Божій со всеѣмъ вашимъ потомствомъ. Господи, научи и вразуми!

Протоіерей В. Никольскій.

1867 года
Декабря 20 дня
г. Усмань.

Редакторъ: Протоіерей Іоаннъ Москвитинъ.

Съ дозволенія цензуры. 27 Мая 1868 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.